

## Глава 4. Спраут: Хранитель ключей.

«Хмм.. Неожиданная концовка», — размышлял Филиус.

«Что ж, нет причин останавливаться, — сказала Амбридж. — Профессор Спраут, я думаю, вы следующая».

Помона вздохнула и сказала: «Если я должна». День уже был в значительной степени испорчен, и не похоже, что все могло стать еще хуже — для Хогwartса или для несчастного мистера Поттера. Она взяла книгу и сразу же перешла к следующей главе: «Глава четвертая: Хранитель ключей, — сказала она. — БУМ!» Вообще-то это было довольно весело.

Хагрид ворвался в хижину, навечно перевернув тихий маленький мир Дурслей. О, он был определенно вежлив, несмотря на то, что завязал ружье Вернона узлом. Но в то же время Хагрид был одиннадцати футов ростом, и его огромные размеры мешали всему, что он делал. Гарри был совершенно невежественен, в то время как великан поздравил его с днем рождения, разжег огонь с помощью магии и начал готовить сосиски.

«Прошу прощения, — прервала Амбридж, — но я не думаю, что вы имеете право творить магию, Хагрид».

«Ну, я, э...» — заикался Хагрид.

«Пожалуйста, возьмите это на заметку, мистер Уизли, — перебила его Амбридж. — Мы же не хотим, чтобы кто-то столь безответственный занимал руководящую должность в Хогwartсе, не так ли?»

«Безответственный? — сказала МакГонагалл. — Честно говоря, Долорес, любой первокурсник может зажечь огонь. Это лишь небольшое безобидное нарушение правил, особенно в потенциально опасной ситуации. Так что здесь не о чем беспокоиться. Любой другой в этой ситуации получил бы простой выговор в худшем случае».

За столом Гриффиндора Гермиона была потрясена тем, что ее любимый профессор так легкомысленно относится к правилам (несмотря на то, что в последнее время она сама не слишком им следовала). Большинство ее друзей ухмылялись. Вперед, МакГонагалл! — думали они.

«О, очень скоро мы увидим, на что действительно способен мистер Хагрид. Не волнуйтесь, профессор МакГонагалл, — с улыбкой сказала Амбридж. — Кстати, а почему вообще послали Хагрида? Разве не вы обычно навещаете студентов?»

«Директор думал, что отправить Хагрида было уместно, — неловко сказала МакГонагалл. — Я ошибочно полагала, что мистер Поттер знал о магии, поэтому я не думала, что это будет проблемой».

«Но разве необходимость посылать буквально сотни писем мистеру Поттеру не показывают изъясна в подобном мышлении?»

«Боюсь, вам придется обсудить это с директором.. если вы сможете его найти».

«О, мы так и сделаем. И Хагрид, Дамблдор объяснил вам, почему именно вы должны были пойти к мистеру Поттеру, а не профессор МакГонагалл? В конце концов, вы ведь знали, что он не получает своих писем».

«Ну, я знал Гарри с тех пор, как он был совсем маленьким, — сказал Хагрид. — Ничего плохого не случилось бы, если бы он был рядом со мной. Кроме того, Дамблдор думал, что я буду более устрашающим, если возникнут какие-то проблемы».

«Ах, понимаю. Тогда давайте послушаем, как все прошло. Профессор Спраут, пожалуйста, продолжайте».

Помона сочувственно посмотрела на лесничего. Прости, Хагрид, — подумала она и продолжила читать. К сожалению, разговор зашел в тупик, поскольку Хагрид забыл о вежливости в своей ярости на Дурслей, держащих Гарри в неведении обо всем. И не то, чтобы Дурсли пытались улучшить ситуацию.

«Когда мы взяли его в свой дом, мы поклялись, что положим конец всей этой ерунде,—упрямо продолжил дядя Верной, — что мы вытравим и выбьем из него всю эту чушь! Тоже мне волшебник!»

Студенты и профессора ахнули. В наши дни волшебники редко встречали в реальной жизни магглов, ненавидящих магию. А Вернон Дурсль воплощал в себе все самые худшие стереотипы. Попытка лишить кого-то волшебства была не просто насилием, а была почти кощунством.

«Мистер Уизли, аврор Шеклболт, — сказала МакГонагалл, — я действительно считаю, что требуется еще один ордер на арест. Если нам придется это выслушивать, то почему бы также не извлечь из этого пользу».

«Я... я отправлю все на рассмотрение», — сказал Перси. Гарри с некоторым удовлетворением отметил, что ему там, наверху, становится все более некомфортно.

Помона была полностью согласна с этим мнением. Петунья, очевидно, ненавидела свою сестру, считала ее уродом и вымещала это на Гарри, что вызвало новые крики возмущения в Большом зале. Большая часть школы аплодировала Хагриду во время этой сцены, но Гермиона предвидела грядущие неприятности.

«Гарри, мне кажется, она также нацелилась и на Хагрида», — прошептала она.

«Он просто немножко поколдовал и накричал на них. Что в этом такого плохого?»

«А как же то, что он отрастил твоему двоюродному брату свиной хвост?»

«Ну...»

«У него могут быть большие неприятности из-за этого, — настаивала Гермиона. — И мне неприятно это говорить, но она права в том, что он не тот человек, которого следовало посылать».

«Но Хагрид великолепен», — возразил Гарри.

«Он очень хороший друг, Гарри, — сказала Гермиона. — Но ты должен признать, что он не лучший выбор, чтобы познакомить тебя с волшебным миром».

Гарри на минуту задумался. В том, что сказал ему Хагрид, были некоторые явные пробелы. Не в последнюю очередь о том, как попасть на Хогвартс-экспресс. И он не мог на законных основаниях продемонстрировать Гарри магию, как обычно это должно было быть во время домашнего визита. Возможно, он действительно был не лучшим выбором. Юноша ощутил это еще острее, когда Хагрид начал свое неуклюжее объяснение о войне и судьбе его родителей. (Помона почувствовала странную гордость за себя, когда у нее было меньше проблем с произнесением имени Волдеморта, чем у Амбридж.) В то время Гарри был так потрясен и так отчаянно нуждался в какой-либо информации о своих родителях, что ему было более чем достаточно просто хоть что-то знать. Но, оглядываясь назад, он понял — Хагрид многое упустил. Черт возьми, он даже не знал о существовании Сириуса, пока тот не сбежал из Азкабана.

«И вот еще что, — заметила Гермиона. — Почему никто не проверял тебя в течение этих десяти лет? Почему Дамблдор не следил лучше. Я имею в виду, как сказала Амбридж, тьфу, но она права: он, по крайней мере, знал, что на той неделе ты не получал писем. Почему он не предпринял что-то более активное?»

Гарри подумал об этом с минуту и был вынужден прийти к такому же выводу: «Мне неприятно это говорить, но это очень хорошая мысль, — признал он. — Даже если все думали, что я знал о магии, я все равно не получал своих писем. Почему никто ничего не заподозрил?»

«Думаю, нам нужно добавить это в список», — сказала она и быстро набросала несколько новых вопросов:

5. Почему никто не проверял Гарри у Дурслей?

«На самом деле это не совсем так, — поправил Гарри. — Миссис Фигг была там».

«О, верно, — она вычеркнула вопрос. — Но тогда... знал ли Дамблдор, что с тобой там плохо обращаются?»

Рот Гарри на мгновение приоткрылся: «Я... она.. сказала, что была плохой нянькой, потому что знала, что иначе Дурсли не оставят меня у нее дома. Черт возьми, он точно знал! По меньшей мере, что-то из этого».

«Это ужасно! — прошипела Гермиона. — Я имею в виду, что на самом деле это незаконно. Или, по крайней мере, должно быть».

«Что, теперь ты на стороне Министерства?» — слишком громко сказал Рон.

«Тссс. Рон, я, черт возьми, не на стороне Фаджа и Амбридж, но если Дамблдор действительно нарушал закон...»

«Но нам нужен Дамблдор, — возразил Рон. — Он единственный, кого боится Сами-Знаете-Кто».

Гермиона в нерешительности шевельнула губой. Рон был прав: им действительно нужен был Дамблдор. Но с тем, что он, возможно, сделал... «Нам нужно докопаться до сути, — прошептала она. — Что-то определенно неладное происходит в Британии, и это гораздо больше, чем просто Фадж». Она снова попыталась сформулировать свои вопросы:

5. Почему Гарри был помещен с Дурслями (известными ненавистниками магии)?

6. Почему не было предпринято никаких мер в связи с сообщением о жестоком обращении с Гарри?

7. Почему Дамблдор так бестолково отнесся к письмам Гарри, в том числе и к отправке к нему

Хагрида?

Однако их размышления были прерваны, когда Спраут начала выкрикивать слова из книги, написанные с большой буквы: «Я НЕ БУДУ ПЛАТИТЬ ЗА ТО, ЧТОБЫ КАКОЙ-ТО ОПОЛОУМЕВШИЙ СТАРЫЙ ДУРАК УЧИЛ ЕГО ВСЯКИМ ФОКУСАМ! — прокричал дядя Вернон».

Со стороны многих студентов раздались громкие насмешки и крики негодования по поводу оскорбления Дамблдора, но Помона подняла руку, прежде чем они успели доставить слишком много неприятностей Амбридж. Помона оглянулась и увидела Хагрида, выглядящего просто убийственно при одном лишь воспоминании об этом. Все замолчали, ожидая услышать, как он отреагирует.

«Тут он зашел слишком далеко. Хагрид схватил свой зонтик, завертел им над головой, а его голос загремел словно гром. - НИКОГДА... НЕ ОСКОРБЛЯЙ... ПРИ МНЕ... АЛЬ-БУСАДАМБЛДОРА!»

А потом он отрастил Дадли свиной хвост.

Студенты рассмеялись. Даже Помона не могла не хихикнуть, но ее чувство опасности давало о себе знать. Она повернулась и увидела, что Амбридж снова выглядит самодовольной, а это был нехороший знак.

«Ну и ну, отрастить ему свиной хвост, — сказала она своим жеманным голосом. — И, по его собственному признанию, он пытался превратить бедного мальчика в свинью. Напомни мне, Минерва, на каком курсе преподают трансфигурацию человека?»

Минерва тихо застонала и ответила: «На шестом».

«Хагрид, на каком году обучения вас исключили из Хогwartса?»

Хагрид пробормотал что-то неразборчивое.

«Простите. Что вы только что сказали?»

«Я сказал на третьем», — проворчал он.

«Другими словами, вы были далеки от квалификации, чтобы пытаться использовать это заклинание, даже если бы вам было позволено использовать палочку. Министр, это было не просто запугиванием маглов. Это было настоящим нападением. Хагрид мог причинить необратимый вред мальчику, творя такую магию. И, как мы увидим позже, это также было нарушением Статута о секретности, поскольку Дурсли были вынуждены сообщить своим маггловским целителям о состоянии их сына, чтобы исправить его. Даже магглы не были бы настолько глупы, чтобы не заметить нечто подобное».

«Да, это так! — сказал Фадж. — Дамблдор прикрывал вас много лет, Хагрид. Сегодня это закончится. Шеклболт! Арестуй его!»

Многие гриффиндорцы встали и начали протестовать. Фадж и Амбридж на какое-то время потеряли контроль над происходящим. Только Минвере и главам других факультетов удавалось всех сдерживать, а Помона начала задаваться вопросом, стоило ли оно того.

«К ПОРЯДКУ!» — выкрикнула Амбридж. Но эффект от этого был лишь отчасти. Однако другие главы действовали без особого энтузиазма, пытаясь заставить толпу замолчать.

Когда все утихло, Кингсли встал и оглядел сцену: «Это было бы опрометчиво, министр», — сказал он так спокойно, как мог.

«Почему?» — спросил Фадж.

«Один аврор против полувеликана? Даже если у него нет волшебной палочки, это глупая затея».

«Тогда иди, собери отряд и возвращайся за ним...»

«Ну нет, ты не посмеешь! — взревел Хагрид. — Ты не возьмешь меня, великий глупец!» Он вскочил со своего места, по пути «случайно» опрокинув стул Фаджа, и быстро затопал из Большого зала, убегая в Запретный лес под крики профессоров и студентов.

Фадж выглядел ошеломленным, когда поднялся на ноги: «Ну и чего ты ждешь?! — рявкнул он. — Собери отряд и иди за ним!»

«К тому времени, как я вернусь, он будет уже глубоко в лесу, министр, — сказал Кингсли. — Он знает это место лучше нас. Мы никогда не найдем его там. Если хотите, когда Долиш вернется, вы можете отправить его за усиленной охраной, чтобы убедиться, что Хагрид больше не вернется обратно. В то же время вы позвали меня сюда, чтобы я был вашим телохранителем. И я не вижу причин бросаться в дикую погоню за нюхлерами».

Рот Фаджа несколько раз открывался и закрывался. Он не знал, что сказать. В конце концов он пробормотал: «Ох, хорошо. Он ушел; это главное. Еще одна вещь, которую мы можем исправить в этом месте. Что ж, продолжайте. Продолжайте читать, профессор».

Помона бросила на Фаджа злобный взгляд, но у нее это не очень хорошо получилось. Она посмотрела на студентов. Многие из них, казалось, были в шоке. Сначала Дамблдор, а теперь и Хагрид пропали в течение одного утра. Она начала лихорадочно раздумывать, пытаясь вспомнить не сделала ли она что-то такое, из-за чего у нее могли быть неприятности — или у Минервы, или Филиуса Северуса... что ж, вслух бы она этого не признала, но избавиться от него было бы неплохо. Однако, не имея другого выхода (по крайней мере, такого, который позволил бы ей сохранить работу), ей пришлось продолжать читать.

«Просьба у меня к тебе: чтоб никто в Хогвартсе об этом не узнал. Я... э-э... нельзя мне чудеса творить, если по правде».

«Тск-тск, — вмешалась Амбридж. — Сговор с мистером Поттером, чтобы скрыть нарушение закона...»

«Я...» — Помона быстро пробежалась глазами по паре последних абзацев в главе. Ей нужно было что-то сделать. Теперь Амбридж шла за Гарри: «Подождите минутку, профессор Амбридж, — сказала она. — Согласно книге, мистер Поттер на самом деле никогда не соглашался скрывать действия Хагрида, и при этом у него не было никаких юридических обязательств сообщать о нем».

Амбридж обменялась взглядами с Фаджем, который выглядел разочарованным, и с Перси, который извиняюще пожал плечами: «Вполне справедливо, — сказала Амбридж. — Скоро нам предстоит узнать о мистере Поттере гораздо больше».

«Уф! Это было близко», — сказала Гермиона.

«Ага, напомни мне поблагодарить Спраут, когда все закончится», — согласился Гарри. Он уже начал сомневаться в том, что все это было хорошей затеей.

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2801373>